Эпизод 19

Темноволосый мужчина, одетый в строгий костюм под коричневым шерстяным пальто, попытался поднять мою руку. Его голубые глаза смотрели на меня из-под волос противоположного цвета, чем у Ноа.

— Подполковник?

— Вам нужно встать. Мы должны уйти до того, как прибудут солдаты.

Как только Подполковник закончил говорить, кончики сложенных вместе с ним пальцев похолодели. Куда мне идти? Мне некуда идти. Я подумала о глазах тех, кто смотрел на меня с ненавистью и снисходительностью в резиденции Адмирала. Даже если этот мир был мне не знаком, я привыкла к нему. Поэтому я отчётливо размышляла об ужасном разочаровании в своей прошлой жизни. Мысль о возвращении к жизни, полной презрения и одиночества, просочилась сквозь меня и заставила кровь застыть в моём теле. Люди, которых я встретила, когда приехал во Фроген, были добры ко мне. Я не хочу покидать это место, где мне может быть так тепло, как будто это убежище, которое я нашла во время сильной метели. Изначально в моем мире я выживала благодаря финансам, но здесь у меня ничего нет. Я вцепилась в пальто Ноа, которое прикрывало мои плечи, и глубоко вздохнула. Я наблюдала, как угасает яркое дыхание, и в конце концов чувствовала себя беспомощно и самоуничижительно.

Я вздрогнула, оглядывая окрестности. Должно быть, здесь и там в саду прячутся солдаты, которые наблюдают за нами, чтобы прикрыть Подполковника. Что, если Ноа не найдёт меня и придёт сюда? Моя голова стала ещё холоднее, когда я подумала об этом.

Подул одинокий ветер, и сухие листья, свисающие с ветвей деревьев, начали шелестеть. Внезапно над моей головой пронёсся холодный ветер. Я приняла решение. Наконец я подняла своё тело с земли, взяла его за руку и сказала:

— Я последую за вами.

Ноа будет в безопасности, если я уйду добровольно. Но мы должны уехать как можно скорее. Если меня поймают на особых отношениях с ним, я могу умереть из-за подозрений в шпионаже. Если я, цель, последую за Джеффри, он завершит свою спасательную миссию и не захочет участвовать в ненужных битвах. Поэтому…

«Вот ты где. Ты не хочешь возвращаться».

Я неосознанно оглянулась, потому что бесформенные эмоции схватили меня за лодыжку, повинуясь уговорам разума. Ощущение пустоты напоминало неудовлетворённое желание,

чтобы Ноа подошёл и обнял меня. Я хотела знать. Я хотела понять, почему он относился ко мне с добротой и что это за чувство, которое я не могла понять.

Непонятные слова Ноа прозвучали эхом и постепенно обрели очертания. Казалось, он знал всё о моём положении, о том, что наёмники придут убить меня, и что Джеффри придёт мне на помощь. Может быть, поэтому в особняке разместили охранников и привели солдат на церемонию совершеннолетия и церемонию помолвки.

«Ты не можешь умереть».

Если я вернусь в Белфорд, я умру. Не сразу, но когда-нибудь. Но самым близким к смерти в нынешней ситуации был бы Ноа. Какова бы ни была причина, по которой он был добр ко мне, я не хочу видеть, как он умирает, даже если я сама иду к краю пропасти. Несмотря на то, что у меня были чувства, это были чувства, с которыми я была незнакома. Я повернулась к Подполковнику и слабо потянула его за руку, как бы говоря «поторопись и пойдём»:

— Подполковник, вы знаете, почему мой отец не стал меня искать?

— Я слышал, что ранее он проводил спасательную операцию, но она провалилась.

Мой отец думал, что я умру здесь, но он увидел, что я выжила, и послал наёмников убить меня. Если он ищет меня… Я заменила слова в своём сердце молчанием, анализируя замешательство и нерешительность, которые отразились в голубых глазах Джеффри. Должно быть, он заметил, что со мной здесь обращались иначе, чем когда я жила там. Он определённо мог это понять глядя на мою одежду и внешний вид. Я снова спросила:

— Вы сказали, что собираетесь меня спасти?

— Да, я пытаюсь спасти тебя.

Это был стандартный ответ, следующий убеждениям и принципам праведного героя в романе. Потому что на первый взгляд меня похитили.

— Миссия закончена, сначала выведите солдат. Если не хотите, чтобы все умерли.

Джеффри с сомнением посмотрел на меня:

— Что?

— Нет необходимости приносить ненужные жертвы. На данный момент здесь находится более сотни солдат, офицеров и военной полиции Фрогена. Это означает, что Герцог заранее знал, что вы придёте.

Возможно, конечной целью было использовать меня, чтобы поймать Ноа и убить его. Когда Джеффри увидел моё невозмутимое выражение лица, он кивнул и поднял кулак, посылая куда-то знак рукой.

— Я припарковал машину у задней двери. Пойдёмте быстрее.

Холодный зимний ветер с севера дул рядом со мной, лаская мои щёки. Я услышала звук выстрелов вдалеке. Только белый сад позади меня молчал.

— Да, поняла.

Я последовала за Джеффри и села в военный автомобиль, припаркованный у чёрного хода. Он, который собирался завести машину, развернуться и выехать на боковую улицу, другой рукой вытащил пистолет и прицелился в спину.

— Держите голову ниже, Диана. За нами следует армия Фрогена.

Я не опускала головы. Как ни странно, я почувствовала облегчение. Когда я повернула голову, то увидела кого-то через оконное стекло. Внезапно Ноа вышел через железную дверь сзади и встал на снег. Его было видно нечётко, и он, казалось, находился в густом тумане. Тем не менее, я могла ясно видеть снег, падающий на его серебряные волосы. Винтовка, которую Ноа нёс на плече, была нацелена на машину, в которой я находилась. Дульная часть была полностью закрыта. Позади него выстроилось около дюжины солдат-фрогенцев, направивших своё оружие на нас, и, несмотря на это, я совсем не боялась. Скорее, я считала это спасением, которое предотвратит мой путь в ад.

Я сидела с прямой спиной и молча наблюдала за ним, его голубые глаза были прищурены и мутны. Глаза Ноа становились все больше и больше, когда он увидел меня в машине. В моей голове пронеслось множество эмоций. Многие из них пересекались между собой. Он, должно быть, задаётесь вопросом, добровольно ли я ушла или меня забрали. Что он будет делать, если подумает, что меня похитили? Я горько улыбнулась ему, сжав пальто Ноа. Какое-то мгновение мы смотрели друг на друга, и казалось, что всё остановилось.

Может быть, это была одна из азартных игр. Неужели он застрелит меня, думая, что я убегала от него? Нет, это был просто необоснованный страх. Он не хочет, чтобы я умерла или пострадала. Я всегда давно знала, что он за человек, но я отказывала себе в этом. Я боялаь, что, если поверю ему, он причинит мне боль.

Я могла видеть невыразительное лицо Ноа, когда он медленно опускал дуло. Его пустые глаза были устремлены на меня, не моргая. Края моих глаз были окрашены в красный цвет, и я была опустошена. Сквозь прозрачное окно, закрывавшее нас, его губы медленно двигались, как будто он пытался мне что-то сказать.

«Диана…»

Через мгновение я услышала звук вращающихся колес, набирающих скорость и удаляющихся всё дальше и дальше. Я едва могла разобрать сообщение, которое он пытался передать. Он не направил винтовку и не велел своим солдатам стрелять. Он не схватил меня и не последовал за мной. Мне удалось повернуть голову, которую охватило затянувшееся сожаление.

Эмоции, которые я испытывала к Ноа, всегда были сложными и тонкими. То, что он показывал мне, было очень близко к собственничеству и удивительному чувству ответственности. Оглядываясь назад, он пытался дать мне именно то, что было у Селин и что ей нравилось. Как будто пытался компенсировать мне дискриминацию, которой я подвергалась в своей жизни, потому что меня не любили, в отличие от моей сестры, которую называли Принцессой.

Я задавалась вопросом, был ли смысл в том, чтобы спасти меня, влюбиться в меня и жениться на мне. Почему из всех людей именно я? Вместо того, чтобы расспрашивать его, потому что я совсем не понимала, почему он так хорошо ко мне относится. Мне следовало спросить его, действительно ли я ему нравлюсь. Пока он продолжал проверять, действительно ли я его люблю, я тоже хотела это знать.

Нет, мне следовало сказать ему правду, что мне нравится это место и что я не хочу возвращаться. Это было источником моего сожаления.

Жуткие крики и оглушительная стрельба эхом разнеслись по склону горы издалека, как будто оставшиеся силы Белфорда и Фрогена начали бой. Сев на заднее сиденье, я заткнула уши уткнулась головой в колени.

Я почувствовала, что задыхаюсь, и издала беззвучный крик. Я никогда не была на войне. Война слишком ужасна. Ненависть.

Я больше никогда не увижу этого прекрасного человека. Увидимся ли мы снова после войны?

Я не плачу. Мне следовало хотя бы раз оглянуться, но я этого не сделала. Прощание было таким же простым, как вступление к «Прощальной песне», которую играл оркестр.

Машина продолжала двигаться вперёд в темноте заснеженной дороги. Впервые тепло тела Ноа и его последний образ идеально запечатлелись в моей памяти. Единственные люди, которые были добры ко мне, и самая мирная жизнь, которую я вела с тех пор, как пришла в этот мир, постепенно исчезали.

* * *

Подполковник Джеффри Гронендаль и я были единственными выжившими в рождественской спасательной миссии. На машине, в которой мы с ним были, даже не было следов от пуль.

Мы благополучно пересекли границу и прибыли в Белфорд. Солнце только начинало всходить, и проглядывал тяжёлый холодный свет зари. Я чувствовала запах моря, когда мы приближались к городу, в котором находился военно-морской штаб.

— Спасибо вам за вашу помощь.

Я поклонилась Джеффри, сидя в машине. Я должна была притворяться настолько хорошей, насколько могла, потому что мне угрожала опасность быть преследуемой и заключённой в тюрьму или даже расстрелянной за сотрудничество с врагом.

— Мисс Клэр… Отношение там…

Голубые глаза Джеффри внимательно изучали детали моей дорогой одежды и аксессуаров. Он на мгновение умолк, когда увидел мужское пальто на моих плечах. Он предположил, что это означало. Оборванная, худая женщина, которую он когда-то встретил, хорошо питалась, прибавила в весе, носила дорогую одежду и с ней хорошо обращались на вражеской территории.

— Сначала мы поедем в мой особняк.

Подполковник развернул машину и направился к своему особняку. Когда мы добрались до его особняка, я переоделась и села в спальне, после Джеффри зашёл, постучав в дверь.

Его черты, обычно резкие, были намеренно добрыми, как будто он хотел успокоить ребёнка:

— Я понимаю, что вы там делали. Я уверен, что вам пришлось пойти на всё, чтобы выжить. Но будьте осторожны, потому что вас не должны обнаружить.

Я смиренно вздохнула, не в силах придумать оправдание. Всё было таким же беспокойным и вялым, как и раньше.

— Наряд, который вы носили раньше, легко неправильно понять, поэтому завтра я куплю вам простую одежду.

— Хорошо.

Подполковник больше ничего не спрашивал. Ноа, который держал винтовку, увидел меня и не отдал приказа стрелять, а Джеффри, вероятно, понял почти всё по моему внешнему виду и реакции.

Я не ненавидела его. Он был человеком, который рисковал своей жизнью, чтобы проникнуть во вражескую страну и прийти мне на помощь. Тот факт, что он должен был спасти меня, был неизбежным выбором, единственно правильным, как и подобает праведному главному герою оригинальной истории. Конечно, это было неправильно с моей личной точки зрения.

— Я сейчас пойду спать.

С усталым выражением на лице я легла в постель и укрылась одеялом. Подполковник тихо вышел из комнаты и закрыл дверь.

— Мне нравится быть в одиночестве.

Я пробормотала слова, которые на какое-то время забыла. Я всегда была одинока и всегда старалась быть одинокой. Слово «одна», которое было моим спасением и местом отдыха, казалось, погрузило меня в глубокие тёмные воды. Я объяснила это тем, что было бы хорошо покончить с этой частью моей жизни до того, как мои чувства стали более глубокими.

— Спокойной ночи. Увидимся завтра.

Где-то я услышала голос, который слышала всегда, но в незнакомой комнате было так тихо, что казалось, что я нахожусь в другом мире.

Единственным звуком был проходящий зимний ветер, стучащий в окно. Где-то в глубине моего тела ощущалось слабое чувство.

Тоска.

Я получила ещё один подарок с церемонии моего совершеннолетия. Внезапно я потеряла счёт времени с этим красивым мужчиной. Я почувствовала жгучее онемение в груди, как будто меня укололи иглой, поэтому натянула одеяло и спокойно закрыла глаза.

Мне нужно поскорее лечь спать, потому что завтра я должна вернуться в ад.

http://tl.rulate.ru/book/62204/2753476